

— Маленький монах, ты ни в коем случае не должен проявлять к нему жалость, дай ему поесть овощей.

Сюй Чэнь не проронил ни слова, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он лишь погонял осла, продолжая путь. Бай Нин, растянувшись в повозке и подложив руки под голову, с травинкой во рту смотрел в бескрайнее синее небо — трудно было представить себе более безмятежное состояние.

В хорошем расположении духа Бай Нин решил спеть, но детские песенки ему были не по душе.

— Стыдливо улыбаясь, гашу я свет, золотая игла входит в...

Песню он сочинил на ходу, превратив непристойные стишки в нечто свое, и напевал этот мотив снова и снова. Раньше Сюй Чэнь наверняка не понял бы смысла, но теперь... Его лицо мгновенно вспыхнуло.

— Бесстыдник.

Как он может распевать такое? Еще и про золотую иглу... Неужели Бай Нин остался недоволен его «инструментом», раз считает его тонким, как игла?

Бай Нин умолк лишь спустя долгое время. Заметив пылающее лицо Сюй Чэня, он рассмеялся:

— Маленький монах, я хочу съесть твою птичку!

Сюй Чэнь едва не вывалился из повозки. Как он может говорить об этом так бесстыдно? Они же на дороге, кто-нибудь может проезжать мимо! Пока он предавался этим сумбурным мыслям, Бай Нин уже прижался к нему, положил подбородок на плечо и медленно опустил руку ниже.

— М-м... — Действия Бай Нина лишили Сюй Чэня всякого самообладания. Его самое сокровенное оказалось в руках Бай Нина, и он не смел сопротивляться — только и оставалось, что позволить ему делать всё, что тот пожелает, да и сил на борьбу уже не было.

Бай Нин поцеловал его в шею, а затем провел языком по коже.

— После этого раза нам будет трудно встретиться вновь. Ты не будешь скучать по мне?

Буду. Еще как буду! Но в сердце его клокотала обида, поэтому он не мог проявить инициативу. Однако Бай Нин сейчас был так соблазнителен, что Сюй Чэнь потерял контроль. Он остановил повозку, развернулся, повалил Бай Нина на дно и набросился на него.

— Ха-ха-ха-ха! — Бай Нин громко расхохотался. Сюй Чэнь понимал, почему тот смеется: он был слишком легкой добычей, неспособной устоять перед малейшим соблазном.

В груди кольнуло от боли. Бай Нин всегда вел себя с ним так непринужденно, тогда как сам Сюй Чэнь терялся и не знал, что делать. Раньше он не понимал причин, но теперь догадывался: возможно, Бай Нин его вовсе не любит, а просто играет. Но какой мужчина позволит другому мужчине лежать под собой и овладевать собой? В этом он был не уверен, и оттого в душе росло раздражение.

Когда Бай Нин проснулся, уже стемнело. Из-за их шалостей они не успели доехать до следующего города, поэтому пришлось ночевать под открытым небом. Оглядевшись, он увидел лишь догорающий костер — Сюй Чэня нигде не было. Бай Нин попытался встать, но почувствовал, что поясницу нещадно ломит. Пришлось признать: Сюй Чэнь весьма «способен».

А-Ци: Хозяин, ты просто невероятен! Всего несколько дней, а показатель мучителя уже вырос на 10 пунктов.

Бай Нин: М-м.

А-Ци замолчал. Он чувствовал, что Бай Нину на это наплевать.

Вскоре появился Сюй Чэнь. Он принес диких фруктов и кореньев, отдал фрукты Бай Нину, а сам принялся жарить овощи. Он молча ухаживал за ним, не произнося ни слова, с каменным выражением лица. Так продолжалось следующие несколько дней. Даже во время близости он хранил молчание, лишь глухо стонал, работая над Бай Нином. Бай Нину стало скучно — действительно, пришло время расставаться.

Так они добрались до храма Баолай. Настал час прощания.

Глава 20. Этот прекрасный Глава секты демонического культа

Настроение Бай Нина, казалось, упало.

— Маленький монах, сегодня мы расстаемся. Я сдержу свое слово и больше не приду к тебе, можешь спокойно продолжать свои упражнения.

В душе Сюй Чэня воцарилась пустота, но на лице застыло холодное безразличие:

— Я задам тебе лишь один вопрос. Ты сказал, что любишь меня — это правда?

Бай Нин посмотрел ему прямо в глаза и улыбнулся:

— Конечно, правда! Раньше я действительно очень тебя любил. Но теперь...

Получив ответ, Сюй Чэнь почувствовал, что внутри по-прежнему чего-то не хватает.

— Помнишь, что ты говорил тогда?

Бай Нин кивнул:

— Помню. Пока я не творю зла в мире боевых искусств, ты никогда меня не забудешь.

Сюй Чэнь ответил:

— Я никогда тебя не забуду, поэтому надеюсь, что ты сдержишь свое обещание и не будешь вредить миру боевых искусств. Иначе я не знаю, что делать — я не могу быть с тобой жестоким.

— Это все, что ты хочешь мне сказать?

Сюй Чэнь посмотрел на Бай Нина и спокойно произнес:

— Мне пора.

Сказав это, он развернулся и ушел. Глаза его в тот же миг покраснели, но он двигался быстро, чтобы Бай Нин не заметил.

— Маленький монах, — окликнул его в спину Бай Нин, в голосе его слышалось явное нежелание отпускать.

Почему ты так не хочешь отпускать меня? Я отдал тебе всё свое сердце, а ты мне — лишь малую часть.

Наконец, он набрался решимости и сказал:

— В следующий раз, когда мы встретимся, мы будем врагами. Я не буду с тобой мягким.

Едва он договорил, как Бай Нин обнял его со спины, поцеловал в бритую макушку и прошептал:

— Я не приду к тебе сам, если только ты не напишешь мне письмо.

Он разжал руки, сел в повозку и, не оглядываясь, уехал. Сюй Чэнь тоже зашагал прочь, сдерживаясь, чтобы не обернуться.

Бай Нин, как было бы хорошо, если бы ты меня удержал!

Но вскоре его охватило смятение: если бы Бай Нин действительно его удержал, что бы он выбрал? Внезапно он понял: Бай Нин не был с ним жесток — он просто слишком хорошо его знал и, не желая ставить в трудное положение, сделал выбор за него.

Бай Нин!

...

А-Ци: Хозяин, тебе грустно?

Бай Нин: Нет.

А-Ци: Вот и хорошо. Хотя вы и крутили роман, этот мир тебе не принадлежит, поэтому ни в коем случае не влюбляйся в людей из подобных миров.

Бай Нин: М-м.

А-Ци: Хозяин, почему ты такой холодный?

Бай Нин: Хе-хе.

А-Ци: ...Я не люблю это слово! Малышу грустно!

А-Ци думал, что Бай Нин слишком глубоко вошел в роль и еще не пришел в себя, но вдруг услышал:

— А-Ци, перед лицом настоящей любви не существует никаких позиций.

А-Ци: А? Что это значит?

А-Ци долго размышлял и наконец понял: перед лицом настоящей любви позиция не важна. Это значит, что если ты по-настоящему любишь человека, то откажешься ради него от всего, включая свои принципы. Сюй Чэнь на это не способен, поэтому не смог тронуть сердце Бай Нина, и именно поэтому Бай Нину не грустно. И уж тем более он не влюбится в Сюй Чэня!

А-Ци выдохнул с облегчением: Бай Нин видел всё гораздо яснее, чем он сам, и его волнения были напрасны.

Вернувшись в секту демонического культа, Бай Нин заставил многих вздохнуть с облегчением: если бы он погиб, праведные секты снова начали бы нападать на них под предлогом очищения мира боевых искусств. Смерть Главы лишила бы культ могучего защитника, и демоны превратились бы в горстку разрозненных пескарей — как тогда противостоять врагам? Даже Левый Защитник надеялся, что Бай Нин не умрет сейчас.

Однако, вернувшись, Бай Нин неожиданно начал активно заниматься делами секты. Почти полгода он не вмешивался в управление, и его внезапная активность вызвала у многих недоумение. Но еще больше людей покрылись холодным потом, ведь за то время, пока Бай Нин бездействовал, они наворотили дел, о которых ему знать не следовало. Они начали изо всех сил водить его за нос, но разве Бай Нина так легко обмануть? Многим пришлось горько поплатиться!

Подобная ситуация вызвала недовольство, и Левый Защитник тут же воспользовался этим.

Самым странным было то, что Бай Нин установил новое правило — запрет на убийство невинных. На самом деле, хотя моральные принципы членов секты были ниже, чем у праведников, они никогда не убивали без причины. Девять из десяти слухов о «жестоких убийствах» были ложью, и члены секты чувствовали себя глубоко оскорбленными! А это правило лишь подлило масла в огонь, будто бы они раньше только этим и занимались.

Бай Нину было плевать на мысли подчиненных. Он вызвал Правого Защитника Янь Чуна, обсудил с ним пару вопросов и переключился на другие дела. Конечно, члены секты заметили, что Глава завел питомца — и это был не милый котик или пес, и даже не величественный тигр, а осел. Осел? Члены секты лишь качали головами: их прекрасный Глава был существом непостижимым.

Так прошло три месяца. Секта незаметно изменилась: она разделилась на три лагеря — сторонники Бай Нина, нейтралы и фракция Левого Защитника. Конечно, внешне все подчинялись Бай Нину и в важных делах слушались его. Правый Защитник Янь Чун оставался верен Бай Нину; хотя он видел, что ситуация накаляется, он понимал, что Бай Нину это безразлично, а пока он рядом, серьезных проблем не будет, поэтому хранил молчание.

Бай Нина не заботили дела секты, его заботил Сюй Чэнь.

Бай Нин: А-Ци, что там с Сюй Чэнем?

А-Ци: Как побитая собака.

Бай Нин: Хе-хе.

А-Ци: Ну, вернувшись, он покаялся перед наставником и был наказан. Очень жалко выглядит!

Бай Нин: А сейчас может прыгать?

А-Ци: Давно уже может.

Раз так, значит, на Собрание Улинь Сюй Чэнь точно придет. Скоро должно было состояться Собрание Улинь, которое проводилось раз в три года, и Бай Нин решил пойти развлечься. Хотя он и обещал Сюй Чэню не искать его, случайная встреча не считается нарушением клятвы.

Погруженный в мысли, Бай Нин почувствовал, как осел ткнулся в него головой. Он погладил животное по морде:

— Как насчет того, чтобы съездить с тобой на прогулку?

Осел: ...

Спустя несколько дней Бай Нин в сером халате и шляпе с вуалью, верхом на глупом осле, не спеша направился к месту проведения Собрания Улинь. Скорость была настолько черепашьей, что к его прибытию Собрание шло уже второй день.

Раз в три года на Собрании выбирали Главу союза боевых искусств. Претендент должен был обладать высоким авторитетом и мастерством, способным убедить всех, поэтому пять дней Собрания были посвящены поединкам. Узнав, где находится Сюй Чэнь, Бай Нин не стал приближаться, а привязал осла к дереву и уселся на ветке наблюдать за боями.

Хотя на арене кипели страсти, лицо под вуалью оставалось ледяным. Казалось, поединки его совсем не интересуют, но никто не знал, что в этом мире почти не осталось вещей, способных его заинтересовать. Как и предполагала система, он жил в муках, но не желал заканчивать жизнь трусливым самоубийством.

Раз мне так больно, то составьте мне компанию! Побудьте со мной в аду!

Хе-хе? Бай Нин усмехнулся, но улыбка вышла до того жуткой, что любой, увидев ее, пришел бы в ужас. Люди могли бы усомниться, тот ли это Бай Нин, но настоящий Бай Нин был именно таким.

Система почувствовала холод — неужели похолодало? Погодите-ка! Нет! Это всё... Наблюдая за Бай Нином, она пришла к выводу: причина в нем. Черт, какая же от него исходит злоба.

А-Ци: Хозяин.

Потеплело.

Бай Нин: Что?

А-Ци: Ничего, просто хотел позвать.

Бай Нин: ...

Оказывается, можно и так!

Стоило кому-то оказаться рядом, как Бай Нин снова становился «нормальным». А-Ци жалел его: возможно, Бай Нин сам не осознавал, что его тело и сознание помогают ему маскировать истинное «я». Что же нужно было пережить, чтобы стать таким?

Ладно, неважно. Сначала нужно закончить задание.

А-Ци: Хозяин, Сюй Чэнь заметил тебя.

Бай Нин: М-м.

Сюй Чэнь заметил его, потому что Бай Нин попал в его поле зрения, а увидев осла, он не мог не подумать о Бай Нине. Так и вышло. Увидев животное, Сюй Чэнь невольно начал осматриваться и обнаружил на дереве фигуру в вуали. Он был уверен, что это Бай Нин.

Сердце Сюй Чэня радостно забилося, но следом пришла боль. Он взглянул на наставника — он не мог снова его подвести. Подавив желание броситься к Бай Нину, он вернул взгляд к арене. Но хотя глазами он следил за боем, сердце его улетело к Бай Нину. Он сжал кулаки, пытаясь успокоиться.

Почему ты снова передо мной? Доколе ты будешь меня мучить?

Поединки шли полным ходом, но Сюй Чэнь не мог сосредоточиться. С трудом дождавшись полуденного перерыва, он сбежал в укромное место, чтобы, читая сутры, успокоить душу. Однако во второй половине дня, глядя на арену, он не удержался и посмотрел туда, где был Бай Нин, но обнаружил, что тот ушел. Разочарование было таким сильным, что он не мог подобрать слов.

Вечером он вернулся в то же уединенное место и неожиданно встретил человека, о котором думал весь день. Нет, не день — многие дни. С самой первой встречи он думал о Бай Нине постоянно.

Бай Нин лежал на траве с закрытыми глазами. Почувствовав присутствие Сюй Чэня, он решил, что тот вряд ли заговорит первым, поэтому приготовил для него «сюрприз». Бай Нин усмехнулся: надеюсь, он не слишком обрадуется.

Он перевернулся, напугав Сюй Чэня, который собирался тихо уйти. Взгляд Сюй Чэня упал на наряд Бай Нина, и лицо его вспыхнуло огнем.

— Бесстыдник! — Едва он произнес это, Бай Нин открыл глаза.

— Бесстыдник? Это ты мне?

Сюй Чэнь смутился, но в нем закипал гнев.

— А кому еще? Ты видел хоть одного человека, который выходит из дома без штанов?

Бай Нин рассмеялся:

— Тебе не нравится, как я одет?

«Сюрпризом», который приготовил Бай Нин, была его одежда. Сегодня днем он действительно не надел штанов, ограничившись лишь халатом, и стоило чуть неосторожно двинуться, как бедра обнажались. Лицо Сюй Чэня стало еще краснее, он плотно сжал губы.

— Не ожидал встретить тебя здесь, — сказал Бай Нин, встал, подошел к Сюй Чэню и добавил: — Ты выглядишь недовольным. Не хочешь меня видеть?

При упоминании об этом Сюй Чэнь вспомнил важный вопрос: зачем Бай Нин здесь? Неужели ради него? Нет, он не мог знать, что Сюй Чэнь здесь, да и обещал не искать его. Значит, случайность.

— Что ты здесь делаешь? — Глава демонического культа на Собрании праведников? Кроме как ради разрушения Собрания, другой причины он придумать не мог.

— А тебе какое дело до того, что я хочу делать? — ответил Бай Нин с улыбкой, и этот легкомысленный тон вывел Сюй Чэня из себя.

— Не забывай, ты обещал не вредить миру боевых искусств.

Бай Нин перестал улыбаться и тихо посмотрел Сюй Чэню в глаза:

— Значит, вот что ты обо мне думаешь.

Сюй Чэнь замер. Он ведь действительно подозревал его, Бай Нин должен быть зол.

— Раз ты так боишься, что я могу что-то натворить, то я лучше уйду прямо сейчас!

Сюй Чэнь удивился: Бай Нин не злится?

— Я... — Он хотел что-то сказать, но не знал что. Разве не этого он хотел? Но в то же время он не хотел его отпускать. Опустив голову, чтобы не выдать тоски, он увидел длинные белые бедра Бай Нина. Всякий раз, когда эти ноги обвивались вокруг его пояса, он не мог удержаться от поцелуев. Он не хотел, чтобы кто-то еще видел эти ноги.

— Я найду тебе штаны, надень и уходи!

Бай Нин снова улыбнулся:

— Не ищи, простоними свои и отдай мне.

Вспых! Сюй Чэнь снова покраснел.

— Ты... ты...

Он долго не мог вымолвить ни слова, а Бай Нин смеялся всё веселее, его порочный, соблазнительный взгляд заставлял сердце Сюй Чэня трепетать.

— Маленький монах, давай я помогу тебе раздеться! — голос Бай Нина был полон искушения, но Сюй Чэнь упрямо повторил: — Не надо.

Однако слова еще не успели затихнуть, как Бай Нин подошел к нему, расстегнул пояс и прошептал прямо в ухо:

— Я давно не видел твою птичку, хочу посмотреть.

Сюй Чэнь: ...

После всего.

Бай Нин: А-Ци, дай мне сигарету.

А-Ци: Нет. Не даешь смотреть, а еще хочешь сигарету после дела! Мечтай!

Бай Нин: Это задание слишком сложное, ни «после дела», ни сигареты. Я уйду.

А-Ци: Хозяин, какой марки сигареты ты хочешь? У меня есть любые, всего за 10 очков вызова.

Бай Нин: 10 очков? За них можно купить тысячу пачек! Этот напарник-свинья действительно осмелился такое предложить.

Бай Нин рассмеялся, не в силах остановиться.

А-Ци: Ладно! Кури, когда выкуришь тысячу пачек, я вычту очки.

Бай Нин рассмеялся еще сильнее.

А-Ци: ...Мусорный хозяин, что тут смешного?

Бай Нин ушел, пока Сюй Чэнь спал. Но он не стал надевать его штаны, а вместо этого нарисовал на них маленькую черепашку. Редкое хорошее настроение Бай Нина ушло на эту шалость. Как только он скрылся, лицо его снова стало бесстрастным, а взгляд — даже холоднее, чем до Собрания.

Сюй Чэнь, проснувшись, обнаружил, что Бай Нин ушел. Испытав горечь потери, он увидел свои штаны. Посмотрев на них некоторое время, он с горькой усмешкой отложил их в сторону. Бай Нин не носит штанов — сколько людей увидят его ноги? Влюбятся ли они в него?

Эй! Юноша! О чем ты думаешь?

Хотя Бай Нин вернулся в секту, он постоянно искал возможности встретиться с Сюй Чэнем, но между ними возникало всё больше противоречий, да и появился третий лишний. Этот человек появлялся и в прошлой жизни, быстро завоевав симпатию Сюй Чэня, и именно из-за него миссия Бай Нина наполовину провалилась.

Глава 21. Этот прекрасный Глава секты демонического культа

Этот человек был воплощением справедливости, выглядел чистым и естественным — совсем не так, как Бай Нин, этот «очаровательный подлец». Хотя Сюй Чэнь любил Бай Нина, он искренне восхищался этим человеком. К тому же этот человек отправился в храм Баолай, где проводил с Сюй Чэнем всё свое время.

<http://bllate.org/book/22168/2309446>